

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-2-164-170

УДК 94

М.В. Батшев¹, С.А. Трифонова²

¹ Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 119072 г. Москва, Российская Федерация

² Архив Российской академии наук, 117218 г. Москва, Российская Федерация

Письма человека, который верил в императора Александра I, больше, чем он сам

Рецензия на книгу:

Андреев А.Ю. Кафедра и трон: переписка императора Александра I и профессора Г.Ф. Паррота. М., 2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Батшев М.В., Трифонова С.А. Письма человека, который верил в императора Александра I, больше, чем он сам. Рецензия на книгу: Андреев А.Ю. Кафедра и трон: переписка императора Александра I и профессора Г.Ф. Паррота. М., 2023 // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 2. С. 164–170. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-2-164-170

M.V. Batshev¹, S.A. Trifonova²

¹ Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, 119072, Russian Federation

² Archive of Russian Academy of Sciences,
Moscow, 117218, Russian Federation

Letters of a man who believed in Emperor Alexander I more than he did

Review of the book:

Andreev A.Yu. Department and throne:
Correspondence of Emperor Alexander I
and Professor G.F. Parrot. Moscow, 2023

FOR CITATION: Batshev M.V., Trifonova S.A. Letters of a man who believed in Emperor Alexander I more than he did. Review of the book: Andreev A.Yu. Department and throne: Correspondence of Emperor Alexander I and Professor G.F. Parrot. Moscow, 2023. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 2. Pp. 164–170. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-2-164-170

«Изобразите меня потомкам таким, каким я был», – с такими словами, как пишет профессор Г.Ф. Паррот, обратился к нему император Александр I накануне Отечественной войны 1812 года. Как тут не вспомнить конкурс на лучшую биографию Александра I, объявленный после его смерти. Эта задача и спустя два столетия после смерти самого противоречивого правителя России XIX в. так и не решена историками. Вероятно, рецензируемое издание будет еще одним кирпичиком для фундамента будущей лучшей биографии императора.

В 2023 г. опубликованное эпистолярное наследие Александра I пополнилось. В издательстве «Новое литературное обозрение» увидела свет его переписка с Парротом, который, говоря его собственными словами, верил в императора Александра больше, чем он сам. Представленный эпистолярный комплекс состоит из 38 писем правителя

России и 180 писем Паррота за 1802–1825 гг. По мнению составителя книги А.Ю. Андреева, «с количественной точки зрения эта переписка занимает, по-видимому, второе место среди всей личной корреспонденции Александра I (уступая по объему лишь переписке царя с его швейцарским воспитателем Ф.С. Лагарпом)» (с. 10–11)¹. Данная публикация позволяет увидеть еще одну сторону царствования Александра, а также проследить историю отношений царя и профессора Дерптского университета. Тем более, что такие тесные взаимоотношения императоров и представителей интеллектуальной элиты для России первой половины XIX в. были большой редкостью.

Вступление, написанное А.Ю. Андреевым, представляет собой фундаментальное исследование истории отношений Паррота и Александра I, в основу которого положены опубликованные далее письма. Даже не учитывая корреспонденцию, само это исследование представляет огромный интерес и несомненную значимость для изучения истории России Александровской эпохи.

Вторым несомненным достоинством данного издания является публикация русского перевода французских текстов писем, выполненного В.А. Мильчиной.

Книга снабжена справочным аппаратом, включающим в себя не только традиционные комментарии, именной и географический указатели, но и таблицы метрических и денежных единиц конца XVIII – XIX вв.

Кроме того, в отдельной статье «Судьба переписки, история ее изучения, особенности публикации» Андреев прослеживает место данного эпистолярного комплекса в общем эпистолярном наследии русского императора. «Почему же к Парроту, в отличие от Лагарпа, не вернулись его собственноручные письма тогда, когда государственные сановники занимались разбором бумаг из кабинета покойного Александра I», – спрашивает он (с. 111). Автор рассказывает историю поиска оригиналов писем, которые ему далеко не всегда удавалось найти, и потому в основу публикации были положены копии, сохранившиеся в различных архивных фондах. Необходимо отметить оригинальное решение с публикацией французских оригиналов текстов писем. В книге опубликован QR-код, ведущий читателя в облачное хранилище, где выложены оригиналы. Такой подход позволил издателю существенно уменьшить объем печатной книги.

Георг Фридрих Паррот родился в 1767 г. в семье Жан-Жака Паррота, лейб-медика герцога Вюртембергского и Марии-Маргариты Бужоль, происходившей из семьи богатых местных предпринимателей

¹ Все ссылки даются на указанное издание.

небольшого города Монбельяра, где выросла и старшая дочь герцога Фридриха Евгения София Доротея, будущая русская императрица Мария Федоровна, мать Александра I. Георг Фридрих был младшим ребенком в семье. Получил первоначальное образование в местной гимназии, продолжил его в Штутгарте в Карловой академии, главном учебном заведении Вюртембергского герцогства. Здесь он выбрал недавно открытый факультет экономических наук. Но больше всего его привлекали физика и математика. На их изучении он и начал специализироваться.

Закончив образование, он стал домашним учителем, занимая эту должность в разных семьях Франции, а потом в Германии. В 1795 г. принял приглашение графа Карла Эберхарда фон Сиверса из Лифляндии стать воспитателем его детей и переехал в Ригу. Прослужив в этом качестве недолгое время, он оставил место домашнего учителя и стал секретарем Лифляндского экономического общества. На этом месте он активно занимался физическими исследованиями, а также составлял планы местных преобразований: «очистке воды из Двины, очистке воздуха в сиротских приютах и больницах, конструированию новых печей, проект медицинского термометра» (с. 24). В 1800 г., когда началась работа по созданию Дерптского университета, кандидатура Паррота рассматривалась на место профессора по кафедре математики. Но главным своим делом в России он считал открытие приходских училищ по всей стране.

Рассматривая деятельность Паррота, Андреев останавливается не только на его деятельности в Дерптском университете, но и на его участии в процессе подготовки положения о крестьянах в Лифляндии, ставшего первым шагом к отмене крепостного права в регионе. Эти усилия профессора поссорили его с частью местного дворянства. Проанализировав его деятельность, Андреев замечает: «Казалось бы, приведенная история должна была научить профессора, что в отношениях между центральной и местными властями достичь результата можно только через поиск компромисса – но в реальности он сделал противоположные выводы, а именно, что любой компромисс здесь пагубен и ради благой цели необходимо употреблять всю силу самодержавной власти» (с. 68).

Русский перевод писем Паррота занимает основную часть книги. Профессор затрагивал в них самые разные темы: от проблем университетской автономии и крестьянских выступлений в Лифляндии до рассуждений о том, какие фуфайки, фланелевые или же шерстяные, которые «производят целебное действие на симптоматические болезни», лучше носить. Попытки воздействовать на императора профессор предпринимал и в других письмах, в одном из них он советовал Александру

изменить режим дня: «Вы обедаете поздно и тем вечер свой раздробляете и внимание отвлекаете, отвлекаясь от дневного круга занятий. Ложитесь вы поздно, а оттого утром встаете с трудом. Утренние часы, те часы, которые Боги человеку даровали, чтобы наслаждался он самой возвышенной частью своего существования, чтобы судил справедливо, чувствовал величественно, действовал мощно, – эти часы для моего Александра не существуют» (с. 272). Профессору случалось напоминать императору о необходимости соблюдения ранее принятых законов. Узнав о том, что Александр I пообещал герцогу Веймарскому разрешить курляндцам и ливонцам обучаться в Йенском университете, профессор напоминает императору об указе его отца, согласно которому подданным российской империи было запрещено обучаться в иностранных университетах. Он предлагал официально отменить этот указ Павла I, хотя он уже был отменен указом Александра I от 22 марта 1801 г., снявшим все запреты на выезд российских подданных за границу.

Паррот считал себя обязанным Дерптскому университету тем, что благодаря ему познакомился с Александром. Профессор в письме, написанном в ноябре 1802 г., проявляет себя тонким политическим психологом. Он пытается укрепить в сознании Александра I связь с делами его отца Павла I, предлагая здравствующему императору стать основателем Дерптского университета, закончив тем самым дело, начатое его родителем: «Августейший Ваш предшественник сам свое детище законченным не почитал. Осмелюсь ли к этим резонам прибавить пламенное желание каждого из наших профессоров? Государь! принесли мы уже великую жертву, когда из почтения к деликатным обстоятельствам не стали просить Ваше Величество даровать нам августейшее Ваше имя, а ведь эту милость всякий монарх дарует университету, им основанному» (с. 153–154). В дальнейшем Паррот обращал внимание императора на разные стороны университетской жизни, которые были необходимы, в т.ч. на международные связи с другими университетами. В одном из писем, написанных после Аустерлицкого сражения, Паррот предлагал императору свой вариант официального сообщения об итогах сражения для публикации в «Гамбургской газете», выступая, таким образом, в качестве представителя по связям с общественностью российского императора. Данное предложение не нашло поддержки со стороны адресата послания.

Активность дерптского профессора периодически утомляла императора, и он был вынужден охлаждать его энтузиазм (с. 235). Тем не менее, тема отражения в газетах хода военных действий продолжает и в дальнейшем интересовать Паррота. В 1807 г., после заключения мира с Францией, его заботит вопрос о том, кто напишет манифест

о мире: «Это вопрос первостепенной важности. От этого манифеста Ваша слава и спокойствие на границах Империи зависят. С одной стороны, следует публику известить об обстоятельствах, приведших к миру; с другой – следует поберечь заинтересованные державы, чтобы хотя на время избежать нового разрыва. Автору манифеста мало патриотической любовью пылать к Вам и Вашей империи, должен он также суметь точки зрения заинтересованных держав учесть, от распространенных у нас идей, можно сказать, отстраниться, чтобы каждое слово взвесить» (с. 338). В другом письме он рекомендует Александру обратить больше внимания на ситуацию на Балканах и начать переговоры с Францией о совместном разделе владений Турции в Европе.

Советы, содержащиеся в письмах Паррота, следовали против устоявшихся при дворе представлений. Например, он рекомендовал императору смелое кадровое решение, на которое тот вряд ли готов был согласиться: «Неужели невозможно Палена² сделать главнокомандующим? Он ведь, безусловно, лучший ум, что у нас есть, а преданностью его заручиться не сложно, стоит только пообещать ему после первой решительной победы миллион рублей и фельдмаршалский жезл. Знаю, что весь двор встанет против этой идеи. Но, если армия Ваша будет разбита, разве не сочтет тот же двор, что Вы вовремя должных мер не взяли» (с. 197).

В 1810 г., размышляя о подготовке России к будущей войне с Наполеоном, Паррот предлагал Александру целый комплекс финансовых мероприятий, например, налоги на роскошь, куда он относил: слуг, золотую и серебряную посуду, путешествия в чужие края. В последнем случае отъезжающие должны были платить 10% от своих доходов за предыдущий год.

В адресованных Александру I письмах, написанных после окончания наполеоновских войн, он старается отговорить императора от консервативных мер, которые, по его мнению, только вредили славе императора. Одновременно с этим он продолжает откликаться на все важные события, происходящие в России. Осенью 1824 г., после наводнения в Петербурге, он составляет оригинальный проект защиты столицы России от новых наводнений.

По-своему уникальны и некоторые письма императора, представленные в данном издании. В одном из них император России предстает как человек, способный признавать свои ошибки: «Когда неправ, предпочитаю это признавать. Перед вами кругом виноват и все доказательства

² Вероятно, имеется в виду гр. Пётр Алексеевич фон дер Пален (1745–1826), генерал от кавалерии, приближенный Павла I и организатор заговора против него. Александр I больше никогда не привлекал его к делам.

тому имею, а потому спешу несправедливость исправить и в том Вам честно признаюсь. Надеюсь впредь подобных случаев избегать» (с. 361).

Переписка между профессором Дерптского университета и российским императором, продолжавшаяся почти все царствование Александра I, представляет собой несомненный интерес как выражение отношения к правителю не ближайшего окружения или придворных, а представителя университетской корпорации. Эти частные письма отражают надежды и стремления университетской профессуры, а также показывают, что собеседниками императора были не только придворные, позволяя по-новому взглянуть на образ самого противоречивого правителя России XIX в.

Сведения об авторах / About the authors

Батшев Максим Владимирович – старший научный сотрудник, руководитель Центра информационного обеспечения и документирования наследия, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, г. Москва

Maxim V. Batshev – senior researcher, head of the Center for Information Support and Documentation of Heritage, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow

E-mail: bmv@list.ru

Трифонова Светлана Александровна – научный сотрудник отдела учета и обеспечения сохранности документов, Архив Российской академии наук, г. Москва

Svetlana A. Trifonova – researcher at the Department of Records and Document Preservation, Archive of Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: trifonova_s@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи
All authors have read and approved the final manuscript